

ПРОВОКАТОРЫ

Виталий Куванов

Виталий Куванов

Провокаторы

«Автор»

2026

Куванов В.

Провокаторы / В. Куванов — «Автор», 2026

Вы когда-нибудь чувствовали, что на важные решения в жизни вас что-то подталкивает? Эта книга приглашает в путешествие. В мир, где реальность и вымысел переплетены. Герои переживают сложные испытания и пытаются найти ответы на философские вопросы. Им удаётся через рассуждения и действия приблизиться к тайнам человеческого бытия. И с каждым шагом вопросов становится только больше. Всё, что вы прочтёте, — выдумано. Наука здесь — художественный образ, а не руководство. Это история о ловушках, которые мы строим себе сами. И о тех, кто помогает нам их достроить. Возможно, вы узнаете в персонажах себя. Возможно, почувствуете лёгкий дискомфорт. Это нормально. Значит, книга попала в цель. В многосложном сюжете вы будете находить повод задуматься снова и снова.

© Куванов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Кто здесь?	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Виталий Куванов

Провокаторы

Глава 1: Кто здесь?

Воздух в комнате не дрожал, не сгущался. Он просто становился плотнее — не физически, а на уровне восприятия, как звук за кадром, который чувствуешь кожей. В углу дорогого, но безликого номера в отеле тени от высокого напольного светильника вдруг начали подниматься. Они сгустились в две фигуры, лишённые чётких контуров, но обладающие неоспоримым присутствием. Их звали Агра и Кель.

— Смотри-ка, — голос Агры напоминал шёпот листвы в безветренную ночь. — Экземпляр номер один: старшая дочь. Жажда компенсировать все прошлые обиды квадратными метрами. Идеальная питательная среда.

Кель, чья сущность колебалась, как марево над асфальтом, издал звук, похожий на тихий смех.

— Примитивно. Эффективно. Мы просто подливаем масла в её врождённое чувство собственности. Она сама убедит себя, что забрать всё до последней щепки — это её священное право. Мы лишь... шепнули, что любое сожаление — это слабость, а любая уступка — поражение. Про то, что её счастье можно измерить в трёх квартирах, и ни квадратным сантиметром меньше.

Они не двигались, но их внимание скользило по пространству, как скальпель, вскрывая не тела, а души. Их метод был точен: найти трещину в самооценке, слабость в воле, незажившую эмоциональную рану — и надавить. Не создавать порок из ничего. Выращивать его из семени, уже посаженного самим человеком.

Внимание демонов было приковано к унылой двухкомнатной квартире в спальном районе, где воздух был густ от претензий. На столе лежали бумаги о вступлении в наследство — три квартиры от внезапно скончавшегося отца. Марина — женщина лет сорока, с лицом, на котором жёсткость боролась с триумфом, — разговаривала со своей сводной тридцатилетней сестрой Аней, которая стояла у порога, сжимая в руках потрёпанную сумку.

— Марина, я понимаю, по закону всё твоё. Папа не успел... Но ты же знаешь, как было. Мы с ним жили, я ему во всём помогала. У нас даже с мужем начались проблемы, потому что я ресурсы тратила на отца. А ты... ты после того, как отец ушёл от вашей мамы, не видела его. Просто... отдай хоть одну. Ту, однокомнатную. Мне с ребёнком некуда, — голос Ани дрогнул.

Марина холодно поправила блузку.

— Закон есть закон, Анечка. Если бы он хотел — написал бы завещание. Не написал. Значит, всё — законной дочери. А ты, извини, вообще в документах нигде не значишься. Какие могут быть претензии? Папа и твоя мать так решили, чтобы тебе льготы были. Вот и пользуйся льготами.

— Но это же несправедливо! — вырвалось у Ани, и слёзы наконец потекли по её щекам.

— Справедливость, милая, — отрезала Марина, — она в документах. Всё моё. И не собираюсь я ни с кем делиться тем, что по праву принадлежит мне. У меня свои планы.

Аня, подавленная, ушла. Марина же почувствовала не раскаяние, а сладковатую, победоносную тяжесть. Она взяла всё. Сто процентов. Честно.

— Прекрасный старт, — прошелестел Агра, его сущность вилась вокруг Марины, как дым от тления. — Идеальная трещина: обида девочки, которую отец «предал» новой семьёй, смешанная с жаждой компенсации. Мы лишь подсказали ей, что компенсация — в квадратных метрах. Что правота измеряется в документах, а не в поступках.

— А вторая? — спросил Кель, его внимание переключилось на Аню, бредущую по улице в слезах.

— О, в ней мы тоже поработали. Чувство незаслуженного страдания, праведная горечь. Она сейчас будет думать не о том, как жить дальше, а о том, как несправедлива к ней сестра. Обида — лучший якорь. Она привяжет её к этому дню на годы.

Жизнь, эта великая учительница, начала посылать Марине знаки. Сначала затопили ту самую однокомнатную квартиру, которую просила Аня. Потом в самой дорогой из трёх обружилась незаконная перепланировка, и суды затянулись на месяцы. Потом у неё самой начало скакать давление, стали неметь пальцы. Врачи говорили о стрессе, советовали отпустить ситуацию. Она отмахивалась: «Это всё моё, я за своё борюсь!». Она не слышала шёпота. Она была упряма.

Инсульт случился — правда, не обширный, но калечащий. Левая сторона обмякла, речь стала невнятной. Её муж, человек неглубокий и любивший комфорт, первые месяцы пытался быть героем. Но вид беспомощной, вечно недовольной жены, бесконечные разговоры о потерянных деньгах на обслуживание квартир истощили его. У него начались проблемы с сердцем. Он уехал жить к своей матери.

Выкарабкивалась Марина медленно, лишь благодаря преданной подруге юности. И в эти долгие месяцы беспомощности и боли в её ожесточённое сердце начала просачиваться чужая мысль, которую демоны когда-то посеяли в ней же, но как будто с другого конца: «А что, если это карма?».

Когда к ней вернулась минимальная возможность говорить и она почувствовала слабый прилив сил, её первой мыслью были не новые счета. Она нашла номер Ани.

— Аня... это Марина. — Голос был хриплым, чужим. — Ты была права. Прости. Однушку... забирай. Твоя.

На другом конце провода повисла долгая тишина. Потом раздался голос Ани, но не радостный, не благодарный. Голос, закалённый своей собственной горечью.

— Что, Мариночка, жизнь пнула? Теперь вспомнила? А знаешь, что у меня было, когда папа умер? Муж узнал, что я не вписана в наследство, и решил, что я вообще ему врал про отца. Ушёл. Я с пятилетним ребёнком на руках в съёмных комнатах мыкалась. А ты в трёх квартирах сидела. Думаешь, сейчас всё вернётся? Нет. Мне теперь твоя квартира не нужна. И тебя... я простить не могу. Чтоб ты знала. Ты всё сломала.

Трубка брошена. Марина сидела, держа в ослабевшей руке телефон, и в её глазах, только начавших прозревать, снова воцарялся мрак. Теперь уже отчаяния и полной безысходности. Она попыталась сделать шаг к искуплению, но мир, который она сама отравила, ответил ей ядом.

— Идеально, — констатировал Кель, наблюдая, как энергетическое поле Марины, уже подорванное болезнью, сжимается в тугую, чёрный узел вины, а поле Ани пылает холодным, саморазрушительным огнём непростения. — Алчность первой трансформировалась в физическую немощь и потерю. Но мы не ожидали такого бонуса от второй.

— Обида, — с наслаждением произнёс Агра, — непроработанная обида — это мина замедленного действия. Она не позволила ей принять даже законный дар. Она предпочла остаться в роли вечной жертвы, обвиняя во всех своих бедах сестру, а не полноценно жить. Теперь они обе в ловушке: одна — в ловушке последствий своей алчности, другая — в ловушке собственного непростения. Ни одна не научилась главному — отпустить и двигаться дальше.

— Превосходный баланс, — резюмировал Кель. — Никакого развития, никакого выхода. Только стагнация и взаимное отравление на годы вперёд. Работа сделана чисто. Можно переходить к следующему. К тому директору с наличными... там поле для алчности совсем иное, промышленное.

И их внимание, как два прожектора, отключилось от несчастной квартиры, устремившись к заводу «Поликарбонат», где в сейфе ждали своего часа пачки денег, а в душе директора — трещина в виде страха упущенной выгоды.

Алчность, словно вирус, не знала границ между мирами. Но были те, кто пытался не заразиться, а понять саму природу этой эпидемии. Для них порок был не грехом, а сбоем в сложной системе — ошибкой в коде человеческой души, которую можно было бы вычислить и исправить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.